

Эпические повторения как хронологический момент

А. Н. Веселовский. Историческая поэтика.
М., "Высшая школа", 1989

О типических повторениях французского эпоса много было писано и высказано для объяснения их несколько гипотез¹. Я касался этого вопроса в моей статье "Новые исследования о французском эпосе" {<Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 238.> Отд. 2. С. 245 след.}²; с тех пор литература возросла <...>. Эпическим повторениям посвящены были недавно {24 марта и 20 ноября 1895 г.} два чтения в неофилологическом обществе, состоящем при С.-Петербургском университете, г. Тиандера {Сл.: *Тиандер К.* Заметки по сравнительному изучению народно-эпического стиля: О повторениях в народном эпосе// Живая Старина. Ч. 6. Вып. 2. С. 202 след.} и гр. де ла Барта; подойдя к анализу одного и того же явления с разных сторон, они выдвинули тот или другой момент его развития; я старался обобщить и вместе обособить этот вопрос в предлагаемом далее отрывке из моих чтений по исторической поэтике.

I

В следующем обзоре я касаюсь лишь стороною таких народно-песенных приемов, как дословные захваты из конца одного стиха в начало следующего, как сходные начала нескольких стихов подряд и повторение одного стиха в течение песни, род внутреннего refrain <фр. -- припева>. Я имею в виду повторения другого рода.

Я различаю *повторение* -- *формулу*, известное греческому эпосу, встречающееся и во французском, но особенно развитое в славянском и русском: постоянные формулы для известных положений, неотделимых от них, приставшие к ним, как пристал к слову характеризующий его эпитет; с повторением известного положения в течение рассказа возвращаются и соответствующие формулы: герой снаряжается, выезжает, бьется, держит речь, так сказать, по одному иконописному подлиннику; посол дословно повторяет данное ему поручение; в песни о Роланде CCLXXXII бароны сговариваются между собою просить Карла, чтобы он простил Ганелона; в строфе CCLXXXIII они обращаются к императору почти в тех же выражениях.

Иное дело повторения специально-французского типа: *не сходные положения, а одно и то же* задерживается перед нами в течение 2-х, 3-х, 5-и и более строф, и эта длительность подчеркивается повторениями одного или нескольких стихов.

Позволю себе привести здесь сказанное мною по этому поводу в моей упомянутой выше заметке {<См.: *Веселовский А.Н.* Новые исследования о французском эпосе.> С. 247.}. Повторения встречаются обыкновенно в нескольких последовательно строфах. "Общее построение такое: строфа открывается каким-нибудь положением, сценой, которые и развиваются в дальнейших стихах. Начало следующей строфы снова возвращает нас к положению, иногда (с небольшими видоизменениями) к запеву первой, и снова то же положение развивается почти так же, новым является один какой-нибудь штрих, одна подробность, незаметно подвигающая действие. То же может повториться и в третьей строфе".

Я привел в доказательство строфы CXXXV--VII песни о Роланде; я разберу их теперь в связи с строфами LXXXIV--VI {Далее песнь о Роланде цитируется по Оксфордскому списку в издании <Т. Мюллера>.}.

Сарацины окружили арьергард Карла; Оливье говорит товарищу Роланду, что врагов много; пусть затрубит в свой рог, Карл услышит и явится на помощь. Но Роланд отнекивается, и это положение развито трижды таким образом:

LXXXIV... "Товарищ Роланд, затруби в свой рог! Услышит его Карл и вернется войско. Отвечает Роланд: Безумно поступил бы я, уронил бы в милой Франции мое славное имя. Стану я наносить Дюрандалем столь могучие удары, что лезвие о багрится до головки меча. В недобрый час подошли к ущельям поганые язычники; ручаюсь тебе, все они обречены на смерть" <...>.

LXXXV. "Товарищ Роланд, затруби в олифант, услышит его Карл, велит войску вернуться...